

Ли Мази немедленно подбавил газу.

Как только пламя поднялось выше, капля крови начала становиться все больше. Я подумал, что при такой жаре я мог бы извлечь всю кровь, и это не доставит проблем!

Однако прогресс шел не так гладко.

В то время, когда мы сжигали ожерелье, на улице появилась черная машина и направилась прямо в мой магазин.

Мне повезло, что у ворот стояли два каменных льва. В противном случае мой антикварный магазин был бы разрушен!

Мое сердце подпрыгнуло от испуга. Я быстро попросил Ли Мази и Инь Синьюэ выйти и проверить ситуацию.

Однако, как только они прибыли к воротам, они закричали от ужаса. Я немедленно обернулся, чтобы проверить их.

Это был «Мерседес» с полностью деформированным передним бампером, на котором разлилась кровь. Интересно, сбил ли он кого-нибудь по дороге сюда?

Дверь машины открылась, и Цинцин вышла, держа кинжал на шее Ван Шаочуна. Руки Ван Шаочуна сжимали его грудь, его тело было усеяно кровавыми ранами. Его лицо, казалось, приняло на себя основную тяжесть ран с двумя кровавыми порезами.

Он выглядел так, будто умирал, хромая, когда приближался. Было удивительно, что он смог оставаться в сознании до сих пор.

Я был настолько ошеломлен, что у меня не было настроения больше иметь дело с золотым ожерельем. Я закричала на женщину: «Цинцин, что ты делаешь?! Он твой парень!

«Нет, у меня нет такого парня». Лицо Цинцин было искажено яростью. Она начала ругать сквозь стиснутые зубы: «Поспешите и верните мне моего мужа! Верните мне моего мужа!

"Кто твой муж?" Я был сбит с толку. «Поспешите и заберите директора Ван в больницу. Или же он умрет здесь ...

Цинцин фыркнула. «Для меня не имеет значения, умрет ли он или же нет. Быстро, верни моего мужа!

Внезапно глаза Цинцин вспыхнули. Она закричала, отпустив Ван Шаочуна, затем направив на нас кинжал, безумно рванув вперед. Я отшатнулась в страхе, поспешно отодвинув Инь Синьюэ в сторону, чтобы избежать столкновения.

Цинцин ворвалась в мой антикварный магазин и подняла раскаленное золотое ожерелье, ласково поглаживая его. Обжигающая температура воздействовала на ее мягкие руки, вызывая появление множества волдырей и белого дыма. Тем не менее, Цинцин даже не поморщилась. Держа золотое ожерелье, она начала плакать. «Мой дорогой муж, мне очень жаль. Это моя вина, я позволила плохому парню забрать тебя. Я сейчас отвезу тебя домой, хорошо?

Затем я увидел, что золотое ожерелье начала медленно впитывать каплю крови, которую я так

старался извлечь.

Воссоединившись с ожерельем, Цинцин направилась к двери. Однако, когда она достигла дверного проема, она выглядела нехорошо, и ее вырвало кровью, которое попало на золотое ожерелье.

Золотое ожерелье было похоже на губку и жадно впитало кровь Цинцин!

Когда она уходила с золотым ожерельем, она не переставала извергать кровь!

Ли Мази закричала ей вслед: «Не уходи!» Затем он поспешно последовал за ней.

Однако у нас не было времени заботиться о Цинцин, так как нам пришлось срочно доставить Ван Шаочуна в больницу. Я спросил его: «Ты в порядке?»

Ван Шаочун покачал головой. «Моя грудь была проколота один раз. Большая часть крови на мне принадлежит Цинцин.» Видимо даже после всего этого он все еще очень беспокоился о Цинцин.

Ли Мази был зол, и он сказал Ван Шаочуну: «Она так к тебе относится, но ты все еще заботаешься о ней? Мертвы ли другие женщины на земле? Почему ты так к ней относишься?»

Я неохотно улыбнулся. Цинцин стоила несколько миллионов. Если бы я был Ван Шаоконг, я бы тоже соблазнился ее богатством.

Я отвез Ван Шаочуна в больницу. Как только они увидели кровавое появление Ван Шаочуна, они были шокированы и настояли, чтобы он пошел в отделение интенсивной терапии. Я не мог ничего сделать, кроме как объяснить его мелодраму. Затем доктор просто зашил разрез на его груди двумя швами и закрыл его.

На этот раз Ван Шаочун наконец-то поверил, что Цинцин была одержима чем-то действительно злым. В противном случае, Цинцин никогда бы не стала такой безумной и разрушительной ради какого-то золотого ожерелья! Это было потому, что в прошлом Цинцин даже не осмеливалась вредить кому-либо!

Я обвинил Ван Шаочуна в том, что он не был осторожен. Как он мог позволить Цинцин раскрыть наш план?

Ван Шаочун был очень расстроен. "Я не знаю. После того, как Цинцин приняла ванну, она надела ожерелье. Затем она закричала и начала тщательно проверять золотое ожерелье.

Ван Шаочун беспокоился, что Цинцин обнаружит поддельное золотое ожерелье, поэтому он быстро попытался флиртовать с ней и переключить ее внимание.

Тем не менее, это было бесполезно, Цинцин отодвинула Ван Шаочуна в сторону. Сорвав поддельное золотое ожерелье, она встала перед зеркалом и начала тереть и гладить свою "бороду".

Затем, с холодным выражением лица, она сказала своему отражению: «Не волнуйся, муж. Я заставлю их заплатить!»

В этот момент Ван Шаочун думал, что Цинцин разговаривает с ним, так как она часто называла его своим мужем. Итак, он приступил к разговору с ней.

Однако повела себя Цинцин как кальмар, брызгая кровью на зеркало. Ван Шаочун был в ужасе. Он волновался, что Цинцин была так зла, что ее вырвало кровью, поэтому он бросился вперед и обнял ее.

К сожалению, Цинцин обернулась, оттолкнула его и ударила его кинжалом. К счастью, он наклонился в сторону, и кинжал не вонзился глубоко ему в грудь.

Цинцин вынудила Ван Шаочун найти ее золотое ожерелье, и из-за того, что он сильно пострадал, он должен был следовать ее приказу. Вот почему они пришли в мой магазин.

Подходя к этой части, Ван Шаочун добавил: «Тогда я была уверен, что это не Цинцин. На сто процентов уверен. Она выдавала такое ощущение, словно она была великим полководцем в древние времена, который убил много людей.

По дороге сюда Цинцин несколько раз рвало кровью. Большая часть ее крови пролилась на Ван Шаочуна. С тех пор как она потеряла много крови, Цинцин побледнела, и он хотел знать, как она себя чувствует сейчас.

Слушая Ван Шаочуна, я испугался. Я думал, что золотое ожерелье может повлиять на ее характер только временно. Я не мог представить, что оно может полностью изменить ее!

И в то же время мой разум начал думать. Казалось, что я знаю, откуда это бижутерия, это золотое ожерелье!

В легендах было что-то вроде особого метода изготовления золота, в которое добавляли кровь умирающего. Оно называлось коагулированное золото. Были различные виды золота с различными побочными эффектами для пользователей. Однако, если бы они знали, как им пользоваться, это могло бы принести больше денег их дому.

Но если бы кровь была от человека, который умер, наполненный обидой, пользователь чувствовал бы себя униженным и обиженным. Он или она могли плакать весь день.

Если бы донор умер, наполненный ненавистью или гневом, пользователь всегда был бы вспыльчивым, и он или она мог злиться на кого-либо.

Конечно, если бы использовалась кровь завистника, пользователь сделал бы все, чтобы удовлетворить свою ревность.

Эти три типа коагулированного золота имели одну общую черту: у пользователей было бы очень сильное чувство зависимости от золотых вещей. Оно было бы так сильно, что они не могли оставить свою бижутерию ни на секунду.

Было много сигналов, показывающих, что ожерелье из коагулированного золота Цинцин было третьим типом.

Я рассказал Ван Шаоконгу о своем анализе, и он сразу же спросил меня: «Как мы справимся с этим чертовым коагулированным золотом? Если мы не сможем сделать что-то, мы можем просто растопить это золотое ожерелье. Я думаю, что мы сможем добиться успеха, если сделаем это ».

Я сказал: «Во-первых, нам нужно проверить и узнать, чья кровь в этом золотом ожерелье! Только так мы можем выдать правильное лечение для этого заболевания! »

«Как мы узнаем чья это кровь?» спросил Ли Мази. «Мы заберем ожерелье и затем сожжем или растопим его, заставляя его начать говорить?»

«Хорошая шутка», - я усмехнулся. «Вы плохо разбираетесь в истории, так что перестаньте болтать. Я имею в виду, подумай например вот об этом. Знаете ли вы человека из истории, который умер из-за сильной ревности?»

<http://tl.rulate.ru/book/38422/874188>